

Соотношение категорий «экономическая свобода», «частная собственность» и «свобода труда» Арапчаев А. А.

*Арапчаев Азамат Абдуллажанович / Aрапчаев Azamat Abdullazhanovich – депутат,
Жогорку Кенеша парламента Кыргызской Республики*

Аннотация: в статье рассматриваются категории «экономическая свобода», «частная собственность» и «свобода труда» и их соотношение. Особое внимание уделяется теоретической разработке ученых и нормативному содержанию данных категорий.

Abstract: the article deals with the category of "economic freedom", "private property" and "freedom of labor" and their relationship. Particular attention is paid to the theoretical development of scientific and normative content of these categories.

Ключевые слова: право пользования, право распоряжения, право собственности, предпринимательская деятельность, свобода труда, экономическая свобода, частная собственность.

Keywords: the right to use, right of disposition, ownership, entrepreneurship, labor freedom, economic freedom, private property.

Право частной собственности создает как материальную, так и формально-юридическую основу экономической свободы.

В самом деле о какой экономической свободе может идти речь, если не будет частной собственности?

Именно право частной собственности и основанное на нем имущество является той базой, исходным базисом от которого получает начало экономическая свобода и вокруг которого получает проявление сущность экономической свободы.

Э.М. Сарбашев, ссылаясь на Э.С. Дюшеналиеву, пишет, что право собственности может рассматриваться как в объективном, так и в субъективном плане [1; 2, с.1 39-140].

Право собственности еще в римском гражданском праве понимали как полное, неограниченное и исключительное господство над вещь. Право собственности предоставляло его обладателю всестороннюю возможность пользования и распоряжения вещь [3, с.766].

К. Маркс писал, что право пользования и право распоряжения вещь есть право собственности [4, с.49].

В современном российском гражданском законодательстве право собственности определяется как система правовых норм, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему вещь по усмотрению собственника и в его интересах, а также по устранению вмешательства третьих лиц в сферу его хозяйственного господства [3, с.767].

Согласно ст. 222 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [5], право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. При этом собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

В настоящее время в сфере правового регулирования частной собственности отмечается позитивная тенденция, которая проявляется в том, что подвергаются пересмотру традиционно узкие представления о собственности как вещно-товарном явлении и предпринимаются попытки исследовать его как универсальную форму проявления свободы человека [6, с.19].

Об этом свидетельствует и анализ конституционных основ частной собственности в Кыргызстане, в частности, положений ст. 12 и 42 Основного закона Кыргызской Республики.

С нашей точки зрения, реализация экономической свободы и соответственно свободной экономической деятельности в сущностно - содержательном плане тесно связана и свободой труда.

Категорию «свобода труда» принято рассматривать в качестве основополагающего принципа трудового права, а право на труд – субъективного права, одного из элементов юридического статуса [7, с.412].

В юридической науке свобода труда определяется как комплексное конституционное право [8, с.3].

В условиях рыночной экономики свобода труда и право на труд рассматриваются как объективно необходимые категории, которые взаимно дополняют друг друга и определяют основы жизни и деятельности трудоспособных граждан [9, с.28].

На наш взгляд, в вопросе соотношения понятий «свобода труда» и «право на труд» более правомерна точка зрения В.В. Федина. По его мнению, принцип свободы труда выражается в том, что только самому лицу как субъекту права принадлежит исключительная возможность распоряжаться своими способностями к производственному и творческому труду. Свобода труда предполагает, как право осуществлять трудовую деятельность, так и право вообще не трудиться. Реализуя исключительную

возможность распоряжаться своими способностями к труду, каждый может избирать тот или иной род деятельности, причем такая реализация происходит добровольно и самостоятельно [7, с.425].

Поэтому ученый считает правомерным рассмотрение свободы труда в качестве межотраслевого принципа, который выражается в принадлежности лицу исключительной возможности распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию и предполагает недопущение дискриминации в сфере труда и запрещение принудительного труда [7, с.433].

На наш взгляд, заслуживает поддержки такая позиция В.В. Федина, поскольку именно признание свободы труда как межотраслевого принципа более полно раскрывает ее сущностные черты.

Речь идет о том, что признавая исключительно основополагающую роль принципа свободы труда в формировании и функционировании отрасли трудового права, вместе с тем, нельзя игнорировать его значение и роль в гражданском, административном и даже конституционном отраслях права.

В этом плане Конституция Кыргызской Республики, признавая свободу труда и закрепляя право человека и гражданина на свободу труда, тем самым, относит ее (свободу труда) в состав элементов юридического статуса личности в качестве наиважнейших прав и свобод.

Вместе с тем, признание Конституцией Кыргызской Республики свободы труда в качестве основополагающего начала позволило Основному закону акцентироваться на наиболее важных правах человека и гражданина, призванных всесторонне обеспечить реализацию данной свободы. Так, Конституция Кыргызской Республики в данном аспекте конкретно перечисляет наряду со свободой труда нижеследующие права: право (свободно) распоряжаться своими способностями к труду; право на выбор профессии; право на выбор рода занятий; право на охрану труда; право на условия труда; право на вознаграждение за труд.

С нашей точки зрения, такое научно-правовое понимание свободы труда и права на труд, бесспорно, указывает на их непосредственную связь с экономической свободой и частной собственностью как их основой.

В этом плане совершенно прав В.И. Кресс, который предлагает рассматривать конституционное право личности на предпринимательскую деятельность «в качестве одного из элементов экономической свободы личности (свободы труда). Все элементы этой свободы могут проявляться как ее формы, сущностно равноценны и в равной мере принадлежат каждому индивиду» [10].

На наш взгляд, именно в силу такой тесной сущностной взаимосвязи права частной собственности, свободы труда и экономической свободы конституционный законодатель Кыргызстана объединил соответствующие им права и свободы в одной статье – статье 42 Основного закона.

В этом плане заслуживает поддержки позиция Э.М. Сарбашева, который обоснованно подчеркивает о том, что деятельность человека и гражданина, направленная на удовлетворения его жизненных потребностей, на создание условий для жизни и развития не может быть ограничена только предпринимательской деятельностью, а наоборот, должна включать в себя и другие виды экономической деятельности [1].

Тем не менее, практические проблемы реализации права на предпринимательскую деятельность в Кыргызстане, которое основано на функционально-сущностной взаимосвязи права частной собственности, свободы труда и экономической свободы, указывает на целесообразность и оправданность внесение соответствующих изменений и дополнений в ч. 2 ст. 42 Конституции Кыргызской Республики. В частности, речь идет об изложении данной части в новой редакции: «Каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для *предпринимательской и иной* экономической деятельности, не запрещенной законом».

На наш взгляд, такое дополнение в Конституции Кыргызской Республики не просто позволит однозначно воспринимать положение ч. 2 ст. 42, но и прежде всего, поднимет субъективное гражданское право на предпринимательскую деятельность на уровень конституционного права, что, безусловно, положительно скажется на конституционно-правовом механизме реализации данного права.

Литература

1. *Сарбашев Э.М.* Защита конституционного права граждан на предпринимательскую деятельность в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2012.
2. *Дюшеналиева Э.С.* Понятие и содержание права собственности //Гуманитарные проблемы современности (Науч. тр. молодых ученых). Вып. 3 /НАН КР, Ин-т филос. и права. Бишкек, 2002.
3. *Матакаева С.К.* Право собственности граждан по российскому законодательству /Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 3. В 3-х томах. Т. 1. М.: Юрист, 2003.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 2.
5. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 (Часть I) с изменениями и дополнениями (по состоянию на 21 апреля 2014 г.).

6. *Морозова Л.А.* Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) //Государство и право, 1996, №12.
7. *Федин В.В.* Соотношение принципа свободы труда и права на труд //Lex Russica. Научные труды МГЮА, 2004, № 2.
8. *Гудилко И.Е.* Деятельность государства по обеспечению реализации конституционной свободы труда и трудового потенциала личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006.
9. Трудовое право. Учебник / Под ред. О.В. Смирнова. М., 2003.
10. *Крусс В.И.* Конституционное право личности на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.